

DOI: 10.33184/dokbsu-2025.4.6

Фразеологическая репрезентация концептов «болтливость», «злословие» и «лживость» в английском и немецком языках

С. Ж. Нухов¹, А. И. Арсланова^{2*}

¹Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

²Университет Иннополис

Россия, Республика Татарстан, 420500 г. Иннополис, ул. Университетская, 1.

*Email: alinaarslanova@ya.ru

В статье проводится сопоставительный анализ фразеологических единиц (ФЕ) английского и немецкого языков, репрезентирующих негативные коммуникативные качества личности – болтливость, лживость и злословие. Исследование выявляет универсальные и культурно-специфические особенности языкового выражения данных концептов. Установлено, что оба языка активно используют соматизмы, анималистические метафоры и образы грязи для передачи негативной оценки.

Ключевые слова: фразеология, контрастивная лингвистика, негативная оценка.

Болтливость, злословие и лживость традиционно осуждаются в большинстве культур как проявления неэтичного коммуникативного поведения. Эти три понятия схожи, но имеют важные смысловые различия. Болтливость подразумевает неспособность контролировать свою речь, часто без цели или содержания. Болтливый человек может не преследовать никакой скрытой цели. Злословие влечет за собой осуждение и негативную оценку, т.к. оно имеет цель выразить презрение, унизить. Здесь есть явный плохой умысел. Лживость – это отрицательное нравственное качество личности, проявляющееся в сознательном искажении истины, сокрытии или подмене реальных фактов. Языковая репрезентация этих качеств отражает социальные нормы, моральные установки и культурные стереотипы.

Фразеологические исследования негативных характеристик личности имеют давнюю традицию. Теория А. В. Кунина о фразеологических единицах как устойчивых сочетаниях слов с полностью или частично переосмыщленным значением заложила фундамент для изучения оценочного компонента в языке [1]. Как отмечается в современных исследованиях, в лексической структуре любого языка доминируют негативно конnotированные единицы [2–3], при этом, по мнению Г. Н. Скляревской около 80% языковых метафор имеют пейоративный характер [4]. Эта асимметрия в пользу негативной

оценки объясняется более острой эмоциональной реакцией людей на отрицательные явления и тенденцией использовать готовые речевые формы в стрессовых ситуациях [5].

Сопоставительные исследования английской и немецкой фразеологии демонстрируют как структурные сходства, так и культурно-обусловленные различия. Оба языка относятся к западногерманской ветви, что обуславливает наличие общих идиоматических выражений, однако культурные особенности влияют на метафорические образы и их частотность в языковом употреблении. Современные корпусные методы позволяют проводить детальный сравнительный анализ фразеологических единиц с выявлением семантических, синтаксических и прагматических различий. Недавнее исследование фразеологических единиц с негативной оценкой в кабардино-черкесском языке продемонстрировало, что анализ метафорических образов животных позволяет выявить стереотипные представления о таких негативных качествах, как небрежность, беспомощность, жадность, злоба и беспощадность [6], что подтверждает универсальность базовых метафорических переносов в разных культурах.

Концептуальный анализ фразеологических единиц со значением коммуникативных пороков – болтливости, злословия и лживости – представляет особый интерес в контексте межкультурной коммуникации, поскольку эти концепты отражают не только универсальные аспекты человеческого поведения, но и специфические культурные установки относительно этичного общения. Понимание метафорических механизмов репрезентации этих негативных качеств в английском и немецком языках способствует более глубокому осмыслиению концептуальных систем двух близкородственных, но культурно различающихся языковых сообществ.

Цель данного исследования – выявить и сравнить способы вербализации данных отрицательных концептов, используемых в английском и немецком языках.

Научная новизна заключается в комплексном сопоставительном анализе фразеологической репрезентации трех негативных коммуникативных концептов в английском и немецком языках с выявлением количественных и качественных различий в использовании базовых метафор.

В результате проведенного исследования был проведен анализ корпуса фразеологических единиц (ФЕ) английского и немецкого языков, насчитывающего около 1 000 единиц в каждом языке. Отбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из словарей по английской и немецкой фразеологии. Все отобранные фразеологизмы объединены общей семантикой – они содержат отрицательную оценку качеств или поведения человека. На основе семантического анализа всего массива ФЕ было выделено 80 категорий, отражающих различные негативные характеристики личности, такие как: безумство, безразличие, безжалостность, безответственность, беспомощность, беспутность, бесхарактерность, болтливость, вспыльчивость, вялость (инерт-

ность), глупость, гордыня (высокомерие), грубость, дерзость (нахальство), дурная репутация, дурное влияние на окружающих, дурное настроение, завистливость, занудство, заурядность, злословие, жестокость, иждивенчество, избалованность, изворотливость, извращенность, коварность, легкомысленность, ленивость, лживость, лицемерие, льстивость, любопытство, корыстность, медлительность, мелочность, мечтательность, мрачность, мстительность, назойливость, неблагодарность, недальновидность, незадачливость, нервозность, неряшливость, неуклюжесть, невежество, непригодность (бесполезность), нерешительность, нежелание следовать закону, незнительность, ненадежность (склонность к предательству, сомнительность), неопытность, невезучесть, отвратительность, отсталость (косность), отсутствие профессионализма, пессимистичность, плохое влияние, плохой внешний вид, подражательство (плагиат), похотливость (извращенность), предмет насмешек, пренебрежительность, преступность, пьянство, рассеянность, расточительство, сварливость, скандальность, скучность, старость, странность характера (чудаковатость), трусость, тяжелый характер, упрямство, хитрость, хвастливость, эгоизм.

В рамках данной статьи проанализированы три из вышеперечисленных категорий – фразеологизмы со значением «болтливость», «злословие» и «лживость». В качестве материала для данной статьи было рассмотрено 175 фразеологических единиц (ФЕ) английского и немецкого языков.

ФЕ со значением «лживости» составляют группу из 64 единиц. При этом в немецком языке (НЯ) их насчитывается 35, а в английском (АЯ) – 29. Следующей по величине является категория «злословия», включающая 62 фразеологизма. Здесь наблюдается расхождение: в немецком языке отобрано 45 ФЕ, в то время как в английском языке было выявлено лишь 17 соответствующих единиц. Категория «болтливости» представлена 49 фразеологизмами: 24 ФЕ в немецком и 25 – в английском.

В исследовании применяются компонентный анализ (выявление семантических составляющих) и концептуальный анализ (определение базовых метафор).

Оба языка используют схожие образы для выражения негативной оценки.

1) Соматизмы

Во всех категориях используются соматизмы, часто связанные с речью.

Во ФЕ из категории «злословие, склонность к распространению слухов» употребляются соматизмы, особенно активную роль играют названия органов, участвующих в артикуляции и коммуникации: «язык», «рот», «зубы», «уши», «голова». К примеру, *have itching ears* – быть любителем новостей, быть падким до новостей, сплетен; *wag one's tongue* – говорить зря, сплетничать; языком болтать, молоть; *eine böse Zunge (ein böses Mundwerk, Maul)* – разг. быть злым на язык; *j-n vor den Kopfstoßen* – разг. задевать

(за живое), оскорблять кого-либо; *j-d hat ein böses Mundwerk* – разг. фам. у кого-либо злой язык; *eine böse Zunge* (*ein böses Mundwerk, Maul*) – разг. быть злым на язык; *j-n durch die Zähne ziehen* (тж. *j-n zwischen den Zähnen haben*) – зубоскалить на чей-либо счет, (за глаза) перемывать косточки кому-либо; *sich (D) das Maul zerreißen* – сплетничать, злословить, судачить, чесать язык; *ein großes* (или *böses, gottloses, schandbares, ungewaschenes*) *Maul haben* – быть грубым (или злым) на язык, не стесняться в выборе выражений; *j-d hat eine böse* (или *spitze, scharfe, beißende, giftige*) *Zunge* – разг. у кого-либо злой (или острый, ядовитый) язык; *j-n in der Leute Mäuler bringen* – разг. ославить, осрамить кого-либо; *das Maul aufreißen* – 1. (тж. *das Maul aufreißen wie ein Scheunentor*) орать, глотку драть, грубить; 2. бахвалиться, фанфаронить, куражиться; 3. über j-n поносить, шельмовать, срамить кого-либо.

Соматизмы «рот» (mouth/Mund) и «язык» (tongue/Zunge) являются центральными для концепта «болтливость» как в английском, так и в немецком языке. Возьмем для иллюстрации следующие примеры: *have a big mouth* – amer. разг. болтать, трепаться, быть трепачом; *shoot off one's face* (или *mouth*; тж. *shoot one's mouth off*) – жарг. 1. трепаться, трепать языком; 2. заливать, хвастаться; *have a long* (или *loose*) *tongue* – быть болтливым, разговорчивым, иметь (слишком) длинный язык; *one's tongue is too long for one's teeth* – у него (у нее и т.д.) слишком длинный язык; *one's tongue runs before one's wit* – он (она и т.д.) сперва говорит, потом думает; язык наперед ума рыщет; *one's tongue runs nineteen to the dozen* – он (они и т.д.) говорит, трещит без умолку, без конца; *a tongue as long as a stock-whip* – длинный язык; *j-d hat ein loses Mundwerk* – разг. фам. кто-либо слабоват (или несдержан) на язык; *die* (или *seine*) *Zunge wetzen* – разг. чесать язык, точить лясы; *j-d hat eine lose* (или *freche*) *Zunge* – разг. кто-либо невоздержан на язык; *sich (D) den Mund verbrennen* – разг. фам. болтать (или сболтнуть) лишнее; *der Mund steht j-m nicht einen Augenblick* (или *nie*) *still* (тж. *j-s Mund geht wie ein Mühlwerk*) – разг. фам. кто-либо болтает без умолку. Таким образом, можно отметить, что во ФЕ болтливость – это про количество, а не содержание речи. Язык – это орган, который производит звуки. Когда он длинный (*long*) или свободный (*loose/lose*), это значит, что он работает без остановки. Рот – это источник речи. Когда он большой (*big*), слова из него легко вылетают наружу, не встречая преград.

«Лживость» во ФЕ английского языка представлена разнообразными примерами соматизмов: *beauty is but skin deep* – посл. красота обманчива, нельзя судить по наружности; *do smb. in the eye* – разг. обманывать, надувать, обжуливать кого-либо; *lie in one's teeth* (или *throat*) – нагло, бесстыдно лгать прямо в глаза; *Lies have short legs* – посл. у лжи короткие ноги; *have (speak with или put) one's tongue in one's cheek* (тж. *put one's tongue into one's cheek*) – говорить неискренно, насмешливо, издевательски. Приведенные выше примеры демонстрируют различные телесные метафоры – от кожи до ног. Однако важно отметить, что, поскольку лживость чаще всего проявляется вер-

бально, в этой категории, как и в случаях со злословием и болтливостью, соматизмы связаны с органами речи, такими как язык, зубы и горло.

В немецких ФЕ часто упоминаются уши (*die Ohren*): *jmdm. das Fell [selten auch: die Haut] über die Ohren ziehen* – надувать, облапошивать, околпачивать кого-либо; *j-m die Ohren voll lügen* (или *vollügen*) – разг. фам. наврать кому-либо с три короба; *j-n übers Ohr hauen* – разг. фам. надувать, одурачивать, проводить кого-либо; *j-m das Fell über die Ohren ziehen* – разг. фам. надувать, облапошивать, околпачивать кого-либо. Обман – это прежде всего вербальный акт, направленный на слушающего. Лжец атакует именно орган восприятия жертвы – уши, «заполняя» их ложью (*j-m die Ohren voll lügen* – букв. «наврать кому-л. уши полными»). Таким образом, в немецком языке уши становятся символом доверчивости и уязвимости человека перед ложью. Кроме того, в немецком встречаются и другие соматизмы, связанные с обманом, например: *j-m den Zahn ziehen* – разг. обмануть чьи-либо надежды (или ожидания), жестоко разочаровать кого-либо; *j-n an der Nase herumführen* (или *herumziehen*) – разг. водить за нос, провести кого-либо.

2) Метафоры «грязи»

В категории «злословие» в обоих языках распространены метафоры грязи и осквернения. Сплетни сравниваются с грязью, информацией, которая порочит репутацию: *dish the dirt* – амер. жарг. сплетничать, копаться в чужом грязном белье; *fling dirt about* – распространять грязные сплетни, злословить; *drag smb. (или smth.) through the mire (или mud)* – облизть кого-либо грязью, смешать кого-либо с грязью, втоптать чье-либо доброе имя в грязь; *fling (sling или throw) mud at smb.* – облизть грязью, смешать с грязью, опорочить кого-либо; *j-n, etw. in den Kot zerren* (или *treten, ziehen*) – втаптывать в грязь, (с)мешать с грязью кого-либо, что-либо; *j-n, etw. in den Staub ziehen (или zerren, treten)* – втаптывать в грязь кого-либо, что-либо; *j-n, etw. mit Dreck bewerfen (или besudeln)* – разг. фам. обливать грязью кого-либо, что-либо; *j-n durch den Dreck ziehen (j-n in den Dreck ziehen или treten, j-n mit Dreck bewerfen или besudeln)* – разг. фам. смешивать с грязью, втаптывать в грязь, забрасывать (или обливать) грязью кого-либо; *im Schmutz wühlen* – разг. неодобр. копаться в грязи (проявлять интерес к сальностям); *das eigene Nest beschmutzen* – обливать грязью своих родных (или свою родину); *j-n mit Kübeln von Schmutz übergießen (Kübeln voll Schmutz über j-n ausgießen)* – разг. обливать (поливать) кого-либо грязью (помоями) (порочить его); *j-n durch die Gosse ziehen* – разг. втаптывать в грязь, смешивать с грязью кого-либо.

3) Зоонимы

Проведенный анализ фразеологических единиц показывает различия в использовании анималистических сравнений между английским и немецким языками. В немецком языке отмечена более высокая частотность зооморфных метафор: 15,38% от об-

щего количества проанализированных фразеологизмов (16 из 104) содержат анималистические сравнения, в то время как в английском языке этот показатель составляет 8,45% (6 из 71 фразеологизма).

Немецкий язык показывает большую концентрацию анималистических сравнений именно в категории злословия – 22,2% (10 из 44 фразеологизмов), тогда как в английском языке в данной категории они отсутствуют. Ключевые примеры в немецком языке включают следующие ФЕ: *eine Ente in die Welt setzen* (букв. выпустить утку) – распустить ложный слух, где утка символизирует абсурдность сплетни; *j-n zur Sau machen* (букв. сделать кого-либо свиньей) – жестоко унизить, проводя параллель между грязным существом и опозоренным человеком; *den Schnabel an j-m wetzen* (букв. точить клюв о кого-либо) – язвительно критиковать, уподобляя сплетника птице; *das eigene Nest beschmutzen* (букв. испачкать собственное гнездо) – обливать грязью своих родных (или свою родину).

В категории «болтливость» английский язык демонстрирует немного большую продуктивность зооморфных фразеологизмов (16,0%) по сравнению с немецким (12,5%). Английские идиомы, такие как *chatter like a magpie* (трещать как сорока), *let the cat out of the bag* (выдать секрет, букв. – выпустить кошку из мешка) и *talk a dog's hind leg off* (заговорить до смерти, букв. – отговорить заднюю ногу собаки), активно используют образы животных для передачи интенсивности и пустоты речи. В немецком языке аналогичные выражения, например, *schwatzen wie eine Elster* (трещать как сорока) или *sich den Schnabel wetzen* (чесать язык, букв. – точить клюв), также отражают зооморфный характер метафор.

Что касается категории «лживость», то здесь, в отличие от «болтливости», немецкий язык превосходит английский по доле зоонимов (14,7% против 6,9%). Немецкие идиомы, такие как *j-m einen Bären aufbinden* (надуть кого-либо, букв. – подсунуть медведя), *eine falsche Katze* (фальшивый человек, букв. – фальшивая кошка) и *j-m das Fell über die Ohren ziehen* (околпачить, букв. – содрать шкуру над ушами), активно используют яркие образы животных для передачи обмана и мошенничества. В английском языке встречаются аналогичные выражения, например, *catch old birds with chaff* (проводить опыта человека, букв. – поймать старых птиц на мякине) или *sell somebody a pup* (обмануть, букв. – продать щенка).

Немецкий язык использует более разнообразные и конкретные зооморфные образы (части тела животных, домашний скот, дикие животные), отражающие связь с сельскохозяйственными традициями. Английский язык имеет более ограниченный набор метафор (домашние животные, птицы) и чаще использует абстрактные выражения.

4) Культурно-специфические особенности

В английском языке гендерная маркированность проявляется в архаичном выражении *an old wife* – уничтожительном термине для обозначения сплетницы, отражающем исторический стереотип о болтливых и сварливых пожилых женщинах. В немецком языке в выражении *sie ist eine falsche Katze* указан женский род местоимения *sie* (она), что напрямую связывает характеристику фальшивости и коварства именно с женщиной.

Во ФЕ английского языка есть регионально-специфичные выражения. Уникальным примером служит фразеологизм *come Yorkshire over smb.* – провести, обмануть, надуть кого-либо, отражающий исторически сложившийся стереотип о жителях Йоркшира как хитрых и расчетливых людях.

Немецкий язык использует природные метафоры для образного выражения негативных речевых качеств. Примеры включают: *Qualm machen* (букв. делать дым) *großen Qualm machen* (букв. делать большой дым) – метафора лжи как затуманивающего реальность дыма; *Schaum schlagen* (букв. бить пену) – образ пустословия как бесполезной поверхностной субстанции.

Проведенный сопоставительный анализ фразеологических единиц английского и немецкого языков, репрезентирующих концепты «болтливость», «злословие» и «ложь», выявил как универсальные, так и культурно-специфические особенности языкового воплощения негативных коммуникативных характеристик.

Исследование установило, что оба языка демонстрируют схожие стратегии метафоризации при выражении отрицательной оценки речевого поведения. Универсальными для английского и немецкого языков являются: активное использование соматизмов (особенно наименований органов речи), метафоры грязи и осквернения для характеристики злословия, а также зоонимов для передачи различных аспектов неэтичной коммуникации.

Культурно-специфические особенности проявляются в различных стратегиях концептуализации: немецкий язык тяготеет к конкретным телесным метафорам и природным образам, в то время как английский язык характеризуется более абстрактными способами выражения. Региональная и гендерная маркированность отдельных фразеологизмов свидетельствует о глубокой укорененности данных концептов в социокультурных стереотипах языковых сообществ.

Полученные результаты вносят вклад в понимание механизмов фразеологической концептуализации негативных речевых качеств и могут быть использованы в дальнейших исследованиях контрастивной фразеологии, лингвокультурологии и переведоведения.

Перспективы исследования включают расширение анализа на другие языки и применение корпусных методов для изучения частотности употребления данных ФЕ.

Литература

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. 3-е изд., стереотип. Дубна: Феникс+, 2005. С. 488.
2. Baumgartner L., Willemsen P., Reuter K. The Polarity Effect of Evaluative Language // Philosophical Psychology. 2022. Pp. 2158–2175.
3. Trnavac R., Patterson K. J. The interplay of conceptual metaphors and evaluation in press reports on the AUKUS agreement // Russian Journal of Linguistics. 2025. Vol. 29. No. 3. Pp. 560–585.
4. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 164.
5. Shabasheva E., Ignatovich Y. Value component of phraseological meaning (based on the study of Russian and English colour idioms) // International Journal of Professional Science. 2020. No. 1. Pp. 13–19.
6. Dzuganova R. K., Bitokova S. K., Oshroeva K. V. Comparative Phraseological Units with Negative Evaluation in the Kabardino-Circassian Language // Philology. Theory & Practice. 2021. Pp. 1115–1119.

Статья рекомендована к печати кафедрой зарубежной лингвистики
Уфимского университета науки и технологий
(д-р. филол. наук, проф. А. С. Самигуллина).

Phraseological representation of the concepts "talkativeness", "malice" and "deceitfulness" in English and German

S. Zh. Nukhov¹, A. I. Arslanova^{2*}

¹*Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

²*Innopolis University
1 Universitetskaya Street, 420500, Innopolis, Republic of Tatarstan, Russia.*

*Email: alinaarslanova@ya.ru

The article presents a comparative analysis of English and German phraseological units representing negative communicative personality traits: talkativeness, deceitfulness, and malice. The study reveals universal and culture-specific features in the linguistic expression of these concepts. It is established that both languages actively use somatisms, animalistic metaphors, and images of filth to convey negative assessment.

Keywords: phraseology, contrastive linguistics, negative evaluation.